

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: НОВАЯ КАТЕГОРИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ ИЛИ ОЧЕРЕДНОЕ «МОДНОЕ» УВЛЕЧЕНИЕ?

БЕЛОУС Василий Васильевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»

Анализируя тенденции развития языка криминалистики в начале III тысячелетия, наряду с активной унификацией существующих терминов во всех разделах криминалистики Р. С. Белкин отмечал обновление и пополнение криминалистической терминологии за счет использования терминов теории информации и моделирования, математической статистики и математической логики, а также других областей знания. Высказывая при этом бескомпромиссно отрицательное отношение к проявляющемуся в последнее время в криминалистике известному увлечению «модными» терминами других наук, которые употребляются взамен общепринятых терминов для обозначения непересмотренных понятий, а также к введению новых терминов,

когда это не обуславливается необходимостью¹. Указанное в совокупности с научной дискуссией, предложенной именитыми учеными на примере криминалистической характеристики преступления², послужило поводом для анализа объективной обусловленности введения в современный язык криминалистики понятия «информационные технологии».

В течение ряда лет В. Ю. Шепитько последовательно отстаивает тезис о том, что «информационные технологии – новая категория криминалистики, пре-

¹ Белкин Р. С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., дополн. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – С. 183-186.

² Белкин Р. С., Быховский И. Е., Дулов А. В. Модное увлечение или новое слово в науке? // Социалистическая законность. – 1987. – №. 9. – С. 51-62.

тендующая занять надлежащее место в ее структуре»¹. Не вызвав у представителей научной общности и юридической практики никаких контруктивных возражений, указанное утверждение стало аксиоматичным.

Категория [др. греч. κατηγορία высказывание, обвинение] – наиболее общее логическое понятие философии, выражающее существенные, всеобщие свойства и отношения явлений действительности и познания; отражение одной из основных форм бытия или одного из его основных отношений: время, движение, единство, закономерность, материя, необходимость, причинность, пространство, случайность, сущность и т. д.; либо разряд, группа, ранг предметов, понятий, лиц и явлений, объединенных общностью каких-либо признаков². Это научное понятие, выражающее наибо-

лее общие свойства и связи явлений действительности, в научной терминологии являющееся родовым понятием, отражающим разряд предметов, отношений или наиболее общих их признаков³.

Как и в других отраслях науки, развитие языка криминалистики (системы ее понятий, определенных, терминов и т. п.) тесно связано с интеграцией и дифференциацией знаний, с процессами классификации и систематизации, логическими операциями обобщения и ограничения понятий. В одних случаях процес образования понятий движется сверху-вниз, т. е. от общих к менее общим понятиям и далее к неделимым (при избранном способе деления множества) единицам. Процесс же формирования общих понятий, характеризующих отдельные области, отрасли, теории, другие системы и подсистемы научного знания, движется в обратном направлении – снизу-вверх, т. е. от разновидностей к видам, от последних к родам. Обобщить понятие – значит перейти от понятия с меньшим объемом, но с большим содержанием, к понятию с большим объемом, но уже с меньшим содержанием. Этот процесс не безграничен. Наиболее общим, необобщаемым понятием с максимально широким объемом является категория⁴.

¹ Шепитько В. Ю. Изменчивость криминалистики в XXI веке и ее задачи в современных условиях // Криміналістика XXI століття: матеріали міжнар. наук.-практ. конф., 25-26 листоп. 2010 р. – Х.: Право, 2010. – С. 57; Шепитько В. Ю. Предмет, система и задачи криминалистики в XXI веке // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика: сб. науч. ст. Ч. II. – Vilnius, Charkovas, 2013. – С. 35; Шепитько В. Ю. Загальнотеоретичні проблеми криміналістики: погляди професора В. П. Колмакова і сучасні тенденції // Сучасні проблеми криміналістики: матеріали міжнар. наук.-практ. конф., присвяч. 100-річчю з дня народження доктора юридичних наук, професора В. П. Колмакова (27–28 вер. 2013 р. м. Одеса) / упоряд.: В. В. Тищенко, О. П. Ващук. – Одеса: Юридична література, 2013. – С. 360.

² Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. – М.: Восток – Запад, 2009. – С. 351.

³ Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Эксмо, 2007. – С. 346.

⁴ Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика. – М., 2004. – С. 38.

Научный и практический юридический оборот относительно недавно обогатился такими понятиями, как современные, новые, новейшие, передовые, революционные, прорывные, «подрывные», прогрессивные, эффективные, критические, креативные, когнитивные, высокие, высокоинтеллектуальные, высокопроизводительные, нейронные, инновационные информационные, компьютерные, цифровые, телекоммуникационные, наноинформационные технологии, супертехнологии, метатехнологии и др. Мы разделяем подход, согласно которого категория является наиболее общим, необобщаемым понятием с максимально широким объемом, а в криминалистике, как и в любой другой науке, складывается система таких понятий – криминалистических категорий, определения которых выступают родовыми по отношению к определениям понятий, входящих в эту категорию¹. Поэтому, по нашему убеждению, понятие «информационные технологии» может быть признано родовым по отношению ко всем вышеперечисленным видовым понятиям и служить криминалистической категорией.

О его категориальной значимости в криминалистике свидетельствует тот факт, что с момента зарождения кримина-

листики как отдельной науки мир претерпел революционные изменения. Бурное развитие научно-технического прогресса в информационную (постиндустриальную) эпоху привело к образованию информационного общества (*information society, digital society, electronic society, e-society*)², в условиях которого борьба с преступностью требует коренного пересмотра не только средств познания предметов, явлений и событий, но и методов, приемов и средств правомерного и допустимого воздействия на общественные процессы, отдельных личностей или группы людей.

Деятельность современных органов уголовной юстиции характеризуется высокой информационной емкостью, постоянной необходимостью в получении новой информации и поддержании ранее полученных сведений в актуальном состоянии. Специфика такой деятельности заключается в непрерывности получения, обработки и реализации больших массивов разнородной информации³.

² Еще в 1993 г. Комиссией Европейского Союза информационное общество было определено как общество, в котором деятельность людей осуществляется на основе использования услуг, предоставляемых при помощи информационных технологий и технологий связи (Коваленко Л. П. Проблемы систематизации информационного права та законодательства // Проблемы законності: зб. наук. пр. / відп. ред. В. Я. Тацій. – Х.: Нац. ун-т «ЮАУ ім. Я. Мудрого», 2012. – Вип. 121. – С. 113).

³ Объем материалов уголовного производства только по одному резонансному убийству

¹ Белкин Р. С. Курс криминалистики: учеб. пособ. для вузов. – 3-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. – С. 184.

Гарантирование высокого уровня этих процессов при постоянном росте объемов сведений составляет сложнейшую задачу, решение которой становится возможным благодаря использованию знаний, разработке методов и средств работы с информацией на уровне соответствующих технологий¹.

Не требует доказывания тот факт, что криминалистика – это наука, возникновение которой обусловлено внедрением достижений естественных и технических наук в практику борьбы с преступностью. В свою очередь, внедрение в криминалистику достижений этих наук, усложнение технических средств, совершенствование и развитие методик их применения связаны со сложными технологическими операциями и обуславливают необходимость использования не только криминалистической техники, но и технологий. Информатизация социальной среды вызвала «технологизацию» криминалистики². Эффективному

достиг 500-та томов, количество проведенных обысков – 60-ти, судебных экспертиз – 800-та, а допрошенных лиц – 40 тысяч (У справи вбивства харківського судді правоохоронці опитали 40 тисяч осіб – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vgolos.com.ua/news/v_spravi_vbyvstva_harkivskogo_sud-di_pravoochorontsi_opytaly_40_tysyach_osib_121772.html).

¹ Криминалистика: учеб. пособ. / под общ. ред. С. М. Колодушкина. – М.: Изд.-торг. корп. «Дашков и К»; Ростов н/Д: Наука-Спектр, 2012. – С. 204 - 205.

² Шепитько В. Ю. Криминалистика XXI века: предмет познания, задачи и тенденции в новых условиях // Современное состояние

правовому обеспечению охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя государства, мира и безопасности человечества от преступных посягательств, а также предотвращению преступлений могут служить разработка и внедрение в практическую деятельность органов уголовной юстиции квинт-эссенции достижений научно-технического прогресса – информационных технологий.

При этом следует учитывать, что лавинообразный рост объемов информационных ресурсов, скорости и гибкости информационных процессов, широкомасштабное внедрение во все сферы жизнедеятельности информационных технологий как неотъемлемой составляющей информационной эры обусловили:

1) **возникновение новых общественных отношений – объектов правовой защиты** (так называемой цифровой экономики, Интернет-банкинга, Интернет-трейдинга, электронных торговых площадок, бирж, аукционов (в т. ч. реверсивных), платежей и даже виртуальной «криптовалюты» («Bitcoin»), беспилотных транспортных средств и т. п.). О значимости информационных технологий для современного

и развитие криминалистики: сб. науч. тр. / под ред. Н. П. Яблокова и В. Ю. Шепитько. – Х.: Апостиль, 2012. – С. 52.

человечества может свидетельствовать учреждение Всемирного дня информационного общества (17 мая), Всемирного дня информации (26 ноября), Международного дня защиты информации (30 ноября), Дня информатики (4 декабря).

Для упорядочения и урегулирования общественных информационных отношений на государственном уровне возникла необходимость юридически определиться в отношении наиболее важных правовых норм поведения их участников, в том числе и в отношении возможности предупреждения и борьбы с правонарушениями, совершаемыми с использованием информационных технологий¹.

2) изобретение электронных носителей информации и особенности отображения в них жизнедеятельности человека. Криминалистика – наука о закономерностях преступной деятельности и ее отражения в источниках информации². Стремительное внедрение в различные сферы жизнедеятельности общества новейших достижений научно-технического прогресса,

замена традиционных орудий труда и коммуникации на компьютерную технику, программное обеспечение и широкий спектр информационных технологий, распространение электронного документооборота в производственной сфере и быту, развертывание массового производства и использование не только отдельных «умных» приборов, но и их высокотехнологичных систем (например, «Smart House») привели к кардинальному изменению механизма отражения деятельности человека в объективно существующей действительности. Быстрое развитие современных информационных технологий, широкое внедрение цифровых средств видео- и звукозаписи, фотосъемки и мобильной связи привело к тому, что следовательно в последние годы постоянно сталкиваются с новой средой отражения преступлений – киберпространством, образованным носителями компьютерной информации³.

В криминалистике преимущественно изучаются следы механического воздействия, как

¹ Коваленко Л. П. Проблеми систематизації інформаційного права та законодавства // Проблеми законності: зб. наук. пр. / відп. ред. В. Я. Тацій. – Х.: Нац. ун-т «ЮАУ ім. Я. Мудрого», 2012. – Вип. 121. – С. 113.

² Шепитько В. Ю. Предмет, система и задачи криминалистики в XXI веке // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика: сб. науч. ст. – Vilnius, Charkovas, 2013. – Ч. II. – С. 34.

³ Ищенко Е. П. Теоретические и практические аспекты использования криминалистических знаний в борьбе с киберпреступностью // Сучасні проблеми криміналістики: матеріали міжнар. наук.-практ. конф., присвяч. 100-річчю з дня народження доктора юридичних наук, професора В. П. Колмакова (27–28 вер. 2013 р. м. Одеса) / упоряд.: В. В. Тищенко, О. П. Ващук. – Одеса: Юридична література, 2013. – С. 133–135.

наиболее распространенные объекты трасологического исследования. Однако революции в технологиях ускоряют эволюцию человечества и, например, рукописный текст в краткосрочной перспективе станет редким объектом почерковедческого/автороведческого исследования, а в долгосрочной – навсегда может исчезнуть с повседневного употребления и потерять свою идентификационную значимость. Для создания, передачи и хранения информации современный человек все реже использует письменный рукописный язык. Все чаще хронология его жизнедеятельности отображается как в электронных и sms-сообщениях, статусах на страницах в социальных сетях, блогах и т. д., создаваемых самим лицом, так и в дорожках электронных следов, генерируемых используемыми электронными устройствами независимо от воли последнего. Характерная криминалистическая особенность киберпространства состоит в том, что взаимодействующие в нем объекты (файлы данных и программ), которые участвуют в процессе образования возникающих при этом следов, не имеют внешнего строения. И весь арсенал средств и методов работы с материальными следами, накопленный трасологией, здесь оказывается практически бесполезным.

Вызовом современности, представшим перед криминалистической теорией и практикой, является необходимость изучения электронных (цифровых) следов как явления объективной действительности и разработки криминалистических рекомендаций по наиболее эффективному их обнаружению, исследованию, фиксации, изъятию и использованию в деятельности по расследованию и предупреждению преступлений. Например, в рамках криминалистического исследования электронных носителей информации¹.

Приемы обращения с виртуальными следами сформулированы пока лишь в виде отдельных криминалистических рекомендаций. Однако и это, уже приносит первые позитивные результаты. Так, использование социальных Интернет-сетей способствовало органам внутренних дел Украины в розыске 15 % пропавших без вести детей², а полиции Испании позволяет в автоматическом режиме выявлять педофилов³.

¹ Демин К. Е. К вопросу о выделении криминалистического исследования электронных носителей информации как новой отрасли криминалистической техники // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 5. – С. 174-180.

² Коваль М. Соцсети помогают украинской милиции искать пропавших детей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imena.ua/blog/network-helps>.

³ Коваль М. Испанцы создали бота-охотника на педофилов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imena.ua/blog/spanish-bot>.

3) образование параллельного измерения жизнедеятельности человека – виртуальной среды его коммуникации с окружающим миром посредством Интернет. Будущее всех технологий – это виртуальный мир¹. И, как отмечает Е. П. Ищенко, главным направлением развития криминалистики, которое наиболее соответствует ее сущности как науки, сферы практической деятельности и учебной дисциплины, является освоение криминалистической виртуальной реальности, связанной с компьютеризацией всех сфер жизнедеятельности, воплощением в жизнь новых информационных технологий, их использованием в правоохранительной и противоправной деятельности².

Современные средства и методы осуществления информационных процессов, в особенности Интернет, создают своего рода особую виртуальную реальность (англ. *virtual reality*, VR), представляя специфическую картину реальной действительности путем передачи сообще-

ний, изображений, текстов и т. д. Насыщение современной жизни компьютерными системами, телекоммуникациями, виртуальной реальностью не только существенно видоизменяют преступность, но и открывают новые возможности борьбы с ней. Эти возможности необходимо как можно быстрее и полнее интегрировать в отечественную криминалистику³. По нашему мнению, чрезвычайно важным для криминалистов может стать также использование возможностей стремительно развивающегося сегмента дополненной (расширенной, улучшенной, обогащенной) реальности (англ. *augmented reality*, AR), суть которой состоит в дополнении действительной реальности любыми виртуальными элементами для разрешения текущих и перспективных задач, добавлении к поступающим из реального мира ощущениям мнимых объектов, как правило, информационно-вспомогательного свойства, что может стать неопределимым для дальнейшего развития криминалистической дидактики и «полевой криминалистики» (например, использование криминалистических информационно-справочных и аналитических систем в «полевых» условиях посредством электронных устройств типа «Google Glass»).

¹ Возняк С. Компьютеры становятся все более похожими на людей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://internetua.com/stiv-voznjak--kompuateri-standovyatsya-vse-bolee-pohojimi-na-luadei>.

² Ищенко Е. П. Перспективы развития криминалистики в аспекте освоения виртуальной реальности // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики (посв. Н. В. Радутной): материалы 2-й междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 11–12 апр. 2012 г.). – М.: ИД «Юриспруденция», 2012. – С. 371–372.

³ Ищенко Е. П. Криминалистика: учеб. пособ. – СПб.: Питер, 2013. – С. 56.

4) существенное изменение элементов психологической структуры современной личности, в целом, и типовых признаков личности жертвы и преступника, в частности. В свое время возникновение переносных персональных компьютеров (notebook) привело к тому, что человек начал перемещать свое рабочее место в пространстве вместе с собой. Теперь благодаря «облачным» технологиям его место – это логин-пароль, личный ID для доступа в систему, куда он круглосуточно может войти с любого устройства¹. Это обстоятельство наряду с совокупностью других факторов обуславливает «цифровую зависимость» и «гиперподключенность», которые не может преодолеть даже печальная статистика, согласно которой, например, только в 2010 г. в США из более 32 тыс. жертв ДТП около 3 тыс. человек погибли из-за разговоров по мобильному телефону или написания sms-сообщений во время управления транспортным средством², а в Японии большое количество людей травмировались или стали причиной аварий³. В свою очередь, «гипер-

¹ Елисеев С. Прогноз: 9 главных IT-трендов, которые принесут миллиарды в 2013 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slon.ru/fast/future/prognoz-9-glavnykh-it-trendov-kotorye-prinesut-miliardy-v-2013-godu-860118.xhtml>.

² Автомир. – 2012. – № 26. – С. 47.

³ Смартфоны на ходу – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.epravda.com.ua/publications/2013/07/18/385816/>.

подключенность» может способствовать достижению общественно полезных результатов⁴.

Под воздействием Интернета и подключаемых к нему устройств у современного человека стремительно развиваются и такие психические недуги, как: синдром фантомного звонка, номофобия, киберболезнь, Facebook-депрессия, Интернет-зависимость, зависимость от онлайн-игр, киберхондрия, «Эффект Google»⁵, цифровое слабоумие⁶.

Легкодоступность Интернет-ресурсов для представителей так называемого цифрового поколения, доминирующей сферой формирования и жизнедеятельности которых является киберпространство, требует безотлагательной разработки комплексных мер криминалистической профилактики. По мнению А. Г. Кальмана, эффективность работы правоохранительных органов может быть повышена

[com.ua/publications/2013/07/18/385816/](http://www.epravda.com.ua/publications/2013/07/18/385816/).

⁴ Под завалами ТЦ в Риге ищут людей по звонкам на мобильные [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://izvestia.kiev.ua/ru/news/37197>.

⁵ Названы восемь новых психических недугов, которые атакуют человека благодаря интернету и гаджетам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zn.ua/TECHNOLOGIES/nazvany-vosem-novyh-psihicheskikh-nedugov-kotorye-atakuyut-cheloveka-blagodarya-internetu-i-gadzheta-131068_.html.

⁶ Цифровое слабоумие. В Южной Корее отмечена вспышка новой болезни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivona.bigmir.net/health/news/359596-Cifrovoe-slaboymie-V-Ujnoi-Koree-otmechena-vspishka-novoi-bolezni>.

путем разработки и внедрения в их деятельность современных информационных технологий и научно-технических средств предупреждения преступлений¹.

5) генерирование новых видов преступной деятельности, связанное с тем, что развитие науки и технологий влияет на преступную деятельность и порождает новые виды преступлений². В настоящее время не может не вызывать улыбки обусловленное объективными реалиями канувших в лету установление Постановлением СНК от 19.12.1919 г. «О воспрещении на территории РСФСР изготовления и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ» уголовной ответственности за «приспособление к перегонке спирта самоваров, котлов и иной посуды»³. Однако, вызывает серьезную обеспокоенность широкое распространение во всем современном мире киберпреступности –

совокупности уголовно-наказуемых деяний, совершаемых в киберпространстве против компьютерных данных с помощью или посредством компьютерных систем или сетей, а также иных средств доступа к киберпространству⁴. По оценкам Комиссии по внутренним делам Палаты общин парламента Великобритании, потери мировой экономики от преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, достигли суммы в 388 млрд дол. в год. Тем самым киберпреступность обошла по своему размаху мировой преступный наркорынок, годового оборот которого оцениваются в 288 млрд дол. По мнению главы Комиссии К. Ваза, «опасность со стороны интернет-преступности сейчас серьезнее, нежели со стороны ядерного оружия. Совершать преступления с помощью Интернет сейчас легче и прибыльнее, нежели грабить банки»⁵.

6) модернизацию способов и орудий различных видов чело-

¹ Кальман О. Г. Сучасні проблеми попередження злочинів у сфері господарської діяльності // Відповідальність за злочини у сфері господарської діяльності: матеріали наук.-практ. конф. / голов. ред. В. В. Сташис. – Х.: Кроссруд, 2006. – С. 204.

² Россинская Е. Р. Современные проблемы криминалистической дидактики // Криміналістика XXI століття: матеріали міжнар. наук.-практ. конф., 25–26 лист. 2010 р. – Х.: Право, 2010. – С. 798.

³ Шмонин А. В., Семькин О. И. Преступления экономической направленности: понятие и генезис уголовного законодательства: монография / отв. ред. А. В. Шмонин. – М.: Юрдитинформ, 2013. – С. 128.

⁴ Ищенко Е. П. Теоретические и практические аспекты использования криминалистических знаний в борьбе с киберпреступностью // Сучасні проблеми криміналістики: матеріали міжнар. наук.-практ. конф., присвяч. 100-річчю з дня народження доктора юридичних наук, професора В. П. Колмакова (27–28 вер. 2013 року м. Одеса) / упоряд.: В. В. Тищенко, О. П. Ващук. – Одеса: Юридична література, 2013. – С. 136.

⁵ Киберпреступность обошла по своему размаху мировой наркорынок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ubr.ua/ukraine-and-world/events/kiberprestupnost-oboshla-po-svoemu-razmahu-mirovoii-narkorynok-243347>.

веческой деятельности, в том числе преступной и судебно-следственной. В первую десятку технологий, которые могут стать причиной по-настоящему массовых преобразований и улучшений в ближайшие годы, обладают большим созидательным и одновременно разрушительным потенциалом в силу того, что быстро развиваются, способны произвести значительный экономический эффект, распространяются за границы традиционных дисциплин и могут привести к возникновению новых возможностей, «McKinsey Global Institute» в своем исследовании «Прорывные технологии: достижения, которые изменят жизнь, бизнес и мировую экономику» включает: мобильный Интернет (1 место); автоматизация умственного труда (2); Интернет вещей (3); облачные технологии (4); робототехника (5); полностью или частично автономные движущие средства (6); трехмерная печать (9)¹.

Примером модернизации классической преступности на основе использования современных информационных технологий может служить использование 3D-принтеров для печати (изготовления) огнестрельного ору-

жия, в частности, с помощью технологии селективного лазерного спекания (SLS – Selective Laser Sintering)², маскировка взрывных устройств под цифровые носители информации³, создание виртуальных финансовых (инвестиционных) пирамид⁴, «фишинг», другие виды Интернет-мошенничества⁵ и т. п.

В условиях информационной эпохи информационные технологии становятся основным средством профессиональной деятельности. В этой связи помимо выработки навыков выявления, исследования, фиксации и изъятия традиционных материально-фиксированных и интеллектуальных следов, современным следователям необходимо доводить до

² У Британії поліція вперше закрила цех із виготовлення 3D-зброї [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://ipress.ua/news/u_brytanii_politsiya_vpershe_zakryla_tseh_iz_vygotovlennya_3dzbroi_31760.html; Первый в мире 3D-печатный полностью металлический пистолет – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hi-tech-novosti.ru/pervyyiy-v-mire-3d-pechatnyiy-polnostyu-metallicheskiy-pistolet/news/3462>.

³ Жена крымского миллионера Файнгольда подорвалась на флэшке [Электронный ресурс] // Вести, 2013. – Режим доступа: <http://vesti.ua/krym/23115-zhenakrymskogo-millionera-fajngolda-podorvalasna-fljeshke>.

⁴ Буткевич Б. Будівничі піраміди Мавроді // Укр. тиждень. – 2012. – № 23. – С. 36 - 39; Газин А. Три веселых буквы // Корреспондент, 2011. – № 2. – С. 46 - 48.

⁵ Міліція розповіла про «фішинг» та інші види інтернет-шахрайства – [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pic.com.ua/militsiya-rozpozivila-pro-fishynh-ta-inshi-vydy-internet-shahrajstva.html>.

¹ Составлен список «подрывных» технологий, которые лишат работы миллионы людей [Электронный ресурс] // Зеркало недели, 2013. – Режим доступа: http://zn.ua/TECHNOLOGIES/sostavljen-spisok-podryvnyh-tehnologiy-kotorye-lishat-raboty-milliony-lyudey-122981_.html.

автоматизма навыки: самостоятельной работы с электронными носителями информации и электронными средствами фиксации, копирования, связи, контроля и обеспечения защиты лиц, радиоэлектронными средствами, транспортными телекоммуникационными сетями и электронными информационными системами; производства следственных (розыскных) и негласных следственных (розыскных) действий (главы 20, 21 УПК Украины), обусловленных внедрением в следственную практику информационных и телекоммуникационных технологий, производства отдельных процессуальных действий в дистанционных режимах видео- и телефонных конференций. Актуальность указного возрастает в свете технологизации и глобализации не только современного мира, но и преступности, как экстерриториального общественно опасного явления, эффективная борьба с которым требует выработки навыков высокого уровня взаимодействия в рамках оказания международной правовой помощи.

Исходя из изложенного, первоочередной задачей криминалистов (ученых и практиков) является обновление методов борьбы с преступностью, совершенствование способов и средств формирования доказательственной базы по уголовным делам, поиск оптимальных путей внедрения в судопроизводство со-

временных достижений науки и техники, в особенности, способствующих упорядочению информационных потоков и преодолению перманентного дефицита времени. Осуществлять профессиональную деятельность в информационном обществе и не использовать при этом мощный потенциал современных информационных технологий – недопустимо. Поэтому перспективным направлением развития криминалистики и уголовного процесса можно по праву считать формирование и приспособление к выполнению криминалистических задач широкого спектра информационных технологий, призванных удовлетворять возрастающие потребности судебно-следственной практики; закрепление на законодательном уровне их понятия, видов, принципов и порядка использования на всех стадиях уголовного судопроизводства; разработку криминалистических рекомендаций их комплексного использования.

Обеспечению стабильного конструктивизма мышления в условиях так называемого информационного взрыва, по нашему мнению, призвано содействовать основанное на синтезе криминалистики, информатики и инженерной психологии усовершенствование и широкое применение уже существующих, а также создание новых интегрированных автоматизированных банков данных (АБД), авто-

матерIALIZED информационных-поисковых систем (АИПС), автоматизированных рабочих мест (АРМ) и «электронных кабинетов» следователей, прокуроров, адвокатов, экспертов и судей, программно-аппаратных комплексов (ПАК), программно-технических комплексов (ПТК), систем автоматизированного принятия решений (САПР), систем поддержки принятия решений (СППР) и систем поддержки судебной экспертизы (СПСЭ), автоматического формирования статистической отчетности о деятельности следственных и судебных органов, эмпирической базы уголовных производств для обобщения данных и разработки криминалистических методик расследования отдельных видов преступлений, а также других, востребованных судебно-следственной практикой информационных технологий. Например, технологий сетевого анализа; идентификации лиц по цифровым фото-, видеоизображениям; бесконтактно-автоматического распознавания эмоций лиц по фотоэталонам (паттернам) их мимических выражений; 3D-сканирования и моделирования; преобразования акустической волны в электрические сигналы и диктографического обеспечения; ведения уголовного производства в электронной форме и т. п.

Все вышеизложенное свидетельствует о существовании

объективной и давно назревшей необходимости введения в понятийный аппарат криминалистики категории «информационные технологии». В открытой для всего прогрессивного науке криминалистике нет и не может быть места кайнофобии¹, так как эффективное противодействие современной преступности не может основываться на отрицании объективно существующих явлений и присутствующих им тенденций и закономерностей.

По мнению отдельных ученых, тенденции развития общей теории криминалистики определяются, в первую очередь, современными представлениями о синтетической природе науки и, соответственно, включают: дальнейшее изучение закономерностей, составляющих ее предмет, т. е. закономерностей механизма преступления; движения потоков криминалистически значимой информации (и в этой связи возможности новых информационных технологий); совершенствование криминалистической систематики и унификация языка науки на основании внедрения компьютерных технологий; пополнение системы частных криминалистических теорий новыми за счет творческого использования

¹ Кайнофобия – навязчивый страх новизны (Юридическая психология: терминологический словарь / под ред. А. М. Бандурки. – Х.: Тимченко, 2005. – С. 117).

ею достижений фундаментальных и прикладных наук¹.

Формирование общей теории криминалистики, выяснение основных направлений научного поиска в этой области знаний должны осуществляться с учетом: (а) объективных процессов, происходящих в самой науке и характеризующих логику ее развития; (б) тенденций и направлений научно-технического прогресса; (в) наличия интегративных связей криминалистики с естественными и техническими науками на основании действующего законодательства и необходимости его совершенствования прежде всего относительно регламентации процесса доказывания и расширения источников доказательственной информации; (г) запросов практики как исходного пункта криминалистического познания и сферы реализации предметно-преобразующей функции криминалистики².

Наиболее значимые криминалистические концепции настоящего разрабатываются на основании познанных закономерностей научно-технического прогресса, потребностей судебно-следственной практики, прогностического видения возмож-

ных путей развития и структурных изменений преступных проявлений, а также международного опыта борьбы с ними. Приведенное обуславливает актуальность исследования двуединого феномена информационных технологий как новейшего орудия преступления и одновременно эффективного средства противодействия преступной деятельности в условиях развития информационного общества. Ведь переход многих стран мира к информационному (постиндустриальному) этапу развития, неуклонный рост населения Земли, числа Интернет-пользователей и подключенных ко Всемирной сети устройств, практически полный охват земного населения сотовой связью, неотвратимость процессов глобализации, обострение социально-экономических противоречий и борьбы за основные ресурсы побуждают к тщательному изучению потенциала программирования и алгоритмизации следственной и судебной деятельности, принципов, способов и методов развития интегрированной межведомственной информационно-аналитической системы судопроизводства, внедрению технологий искусственного и гибридного интеллекта как эффективных средств поддержки принятия важных решений и оптимизации борьбы с преступностью в мировом (трансграничном, транснациональном) измерении.

¹ Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. – С. 73.

² Рекомендації Міжнародної науково-практичної конференції «Криміналістика ХХІ століття» (25–26 лист. 2010 р., м. Харків) // Криміналіст першодрукований. – 2010. – № 1. – С. 109, 110.